

Правовые иммунитеты от «цветных революций»

Лисицын-Светланов А.Г.,

доктор юридических наук, профессор, академик РАН,
директор Института государства и права РАН

E-mail: director@igpran.ru

Аннотация. В XX в. выработаны общепризнанные, имеющие императивный характер международно-правовые принципы, призванные защитить государства и народы от внешних угроз. Действие этих принципов связано с задачей обеспечения прав человека, что гарантируется рядом международных конвенций. Провозглашенные в международно-правовых документах права человека исходят из универсального понимания гуманизма. Европейское понимание прав человека могло бы претендовать на лидерство, но события последних десятилетий свидетельствуют о том, что западноевропейский подход не стал образцом для остального мира. Народы неизбежно вкладывают в это понятие содержание, отражающее особенности национальных традиций, а также более общие цивилизационные особенности. Практика ука- зывает, что тезис несоблюдения прав человека зачастую используется как повод для вмешательства в дела суверенных государств, способом же вмешательства становятся «цветные революции». Декларативная поддержка демократии становится нарушением базовых принципов международного права: невмешательства во внутренние дела суверенного государства, принципа суверенного равенства государств и т.д. Автономный статус России объективно порождает проблемы выстраивания ее отношений с другими государствами. Необходимо укрепление национальной правовой системы как гаранта национального суверенитета, обеспечение ее взаимодействия с международным правом и с иностранными правовыми системами. Представляется целесообразным выделить те сферы национального регулирования, которые способны усилить иммунитет государства к экспорту «цветной революции».

Ключевые слова: «цветные революции», принципы международного права, права человека, национальные правовые системы, национальная безопасность, взаимодействие российской правовой системы и международного права, правовой иммунитет.

История любого государства сопряжена как с периодами политического и социального мира, так и с острыми внутривнутриполитическими и социальными противоречиями, которые определяются как кризисы, революции, перевороты и даже гражданские войны. Противоречия классов, социальных групп или элит отдельного государства, а также межэтнические или религиозные факторы в принципе могут обладать достаточной внутренней энергией для социально-политического взрыва, способного привести к кардинальным изменениям векторов политики государства или существовавшего строя, государственного или национально-административного устройства и даже привести к появлению суверенных государств.

Вместе с тем и большие, и малые государства вне зависимости от их воли представляют интерес или неудобства для других государств или их союзов. По сути, нестабильность внутри одного государства является своего рода провокацией для другого обеспечить свои эгоистические интересы путем политического или военного вмешательства в дела слабого. История международных конфликтов и внутренних деструктивных процессов — это иллюстрация их постоянного взаимодействия, приводившего к войнам. XX век, испытав ужасы двух страшных войн, выработал международно-правовые принципы, призванные защитить государства и народы от внешних угроз. Эти принципы провозглашены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации

Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 2625 (XXV)). Эти принципы определены как общепризнанные, имеющие императивный характер — *jus cogens*¹.

Действие этих принципов неразрывно связано с задачей обеспечения главной ценности — прав человека, что гарантируется рядом соответствующих международных конвенций. Соблюдение же государствами конвенций по правам человека есть своего рода гарантия от насилия в случае возникновения внутри государства кризисных или пред- революционных ситуаций. Согласно ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Однако мир многообразен, и в нем трудно найти абсолютно единое понимание даже общечеловеческих ценностей.

После Второй мировой войны сложились две различные социально-экономические системы, и элементом противостояния двух систем стали различия в подходах к трактовке самого понятия «права человека». Распад социалистического лагеря, казалось, мог бы дать единое понимание прав человека и, соответственно, единый подход к правоприменению. Более того, европейское понимание прав человека могло бы претендовать на мировое лидерство, особенно принимая во внимание, что сложившееся в этой сфере регулирование основано как на материально-правовом регулировании — Всеобщей декларации прав

¹ См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 595–652.

человека, так и на процессуальной практике Европейского суда по правам человека. Но события последних десятилетий свидетельствуют об ином. Западноевропейский подход не стал образцом для остального мира.

С исторических позиций видно, что нормы и ценности европейской цивилизации, развивавшиеся в XVIII–XIX вв., не приобрели иммунитета от тоталитаризма, поразившего Европу в XX в. Правовая политика и законодательство многих государств на этапе режима тоталитаризма рядились в одежды нравственности, провозглашая насилие, обеспечивающее их интересы, проявления «высшей нравственности», хотя по сути дела сеяли безнравственность.

Международно-правовые документы, принятые после Второй мировой войны, касающиеся прав человека, отражая исторический опыт человечества, прямо провозгласили в качестве высших ценностей права человека, соблюдение которых способно гарантировать человечество от войн и массовых нарушений основных прав и свобод.

Провозглашенные в международно-правовых документах права человека исходят из их универсального понимания, отражающего такие категории, как равенство, совесть, справедливость, относя их ко всем странам и народам, то есть из универсального понимания гуманизма. Эти ценности назовут «всяк сущий на земле язык». Однако народы даже Объединенных Наций и даже в условиях глобализирующегося мира неизбежно вкладывают в них содержание, отражающее особенности как национальных традиций, так и более общие — цивилизационные особенности. Эти особые морально-нравственные установки, существуя в сознании, неизбежно переносятся в принимаемое законодательство и, что особенно важно, в правоприменительную практику.

Как в политике, так и в праве вопросы морали и нравственности продолжают иметь разную шкалу ценностей. Представляется, что ситуация с правами человека имеет те же корни. Различия в национальном законодательстве, касающемся прав человека, конечно, могут быть порождены целенаправленной политикой какого-либо режима. Однако различия в национальных стандартах защиты прав человека, в толковании положений международно-правовых документов могут быть обусловлены не злым умыслом властей, обвиняемых в тех или иных акциях или в установлении правил, ограничивающих свободу поступков человека. В данном случае возможны и другие причины. Они могут быть обусловлены и стремлением обеспечить общественное благо. Вопрос в том, где проходит та грань, которая может создать гармонию, баланс прав и интересов. Правовая карта мира, где цивилизационным центром выступали Европа и США изменилась. Достаточно отметить экономический и демогра-

фический рост государств — древних цивилизаций, таких как Китай и Индия, или государств, представляющих различные течения в исламе, чтобы понять: евро-американский стандарт прав человека не может претендовать на исключительность.

Однако практика двух последних десятилетий указывает на то, что тезис несоблюдения прав человека стал поводом для вмешательства в дела суверенных государств. Причем именно поводом, а не сутью внешней политики ряда государств, поскольку суть, как в конечном счете становится очевидным, — это политико-экономические интересы тех или иных элит. Способом же вмешательства становятся «цветные революции», начинающиеся под псевдодемократическими знаменами и обвинениями неугодных правительств в нарушении демократических свобод и прав человека. Эти обвинения стали своего рода «casus belli» к «цветным революциям». Таким образом, провозглашаемая поддержка демократии, по сути, становится нарушением базовых принципов международного права — невмешательства во внутренние дела суверенного государства, принципа суверенного равенства государств и обязанности государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН.

Эти принципы, провозглашенные изначально в Декларации «О принципах международного права», касающиеся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН, стали ответом на вызов обеспечить мирное послевоенное устройство: международно-правовое признание равноправия двух общественно-политических систем, их сосуществование и сотрудничество друг с другом. Став принципами *jus cogens*, не утратившими своего значения до настоящего времени, они действуют в новых условиях, то есть когда мир стал многополярным, когда различия между государствами оцениваются не только с позиций политико-экономических, но и цивилизационных.

Общие эволюционные процессы, наблюдаемые в отдельных государствах, союзах или регионах, как показывает опыт последних 40 лет, проходят достаточно спокойно, когда страны не испытывают грубого влияния извне. Достаточно привести в качестве примеров процессы, проходившие в КНР, Вьетнаме, Чехословакии, Польше. Другая ситуация складывается в странах, где сценарий политических процессов планируется извне и приобретает черты «цветных революций» с присущими революции событиями: свержением власти, насилием, массовым нарушением прав человека вплоть до развязывания гражданской войны. События в Югославии, на Украине, странах Ближнего Востока — яркие тому примеры. Последствия всех этих явлений в ряде случаев получают соответствующую правовую оценку и имеют действенные пра-

новые последствия вплоть до уголовно-правового преследования конкретных лиц. Однако внешние «кураторы» «цветных революций» остаются вне сферы правовой ответственности, как национальной, так и международной.

Часто вмешательство во внутренние процессы иностранного государства или конструирование «цветных революций» помимо деклараций о защите демократии объясняется иностранным государством необходимостью защиты собственных национальных интересов, причем находящихся далеко от его границ.

Принимая во внимание тот факт, что бесспорным лидером, заявляющим о своих национальных интересах в планетарном масштабе, являются Соединенные Штаты Америки, было бы наивным, а юридически бесперспективным полагать, что действующее международное право, в котором основным источником является международный договор, способно на универсальной основе сформулировать, что является национальными интересами и безопасностью. Еще сложнее определить границы, на которые национальные интересы могут распространяться, и способы обеспечения национальной безопасности. Эти вызовы современного мира складываются вне правового поля. Они основаны исключительно на односторонних политических решениях, финансовой и военной силе. Очевидным является и то, что непомерные амбиции любой страны неизбежно вступают в противоречия с интересами других стран, что способно привести к международно-правовым конфликтам. Сложившийся автономный статус России объективно порождает проблемы выстраивания ее отношений с другими государствами (союзнических, дружественных, нейтральных, сдерживания, давления и т.д.). Эти подходы должны найти отражение и соответствующее закрепление в сфере права. С учетом объективно сложившейся ситуации и рассматривая правовые возможности противодействия глобалистским амбициям, необходимо, наряду с осмыслением возможностей современного международного права, обратить особое внимание на национальное законодательство, препятствующее навязыванию чуждой политике и деструктивным планам.

В свою очередь, национальная правовая система должна иметь собственную логику развития, элементом которой является необходимое взаимодействие национальных правовых систем. Таким образом, обращая внимание на необходимость укрепления в современных условиях национальной правовой системы как гаранта национального суверенитета необходимо обеспечить в правовом поле ее взаимодействие как с международным правом, так и с иностранными правовыми системами².

² См.: Лисицын-Светланов А.Г. Взаимодействие национальных систем международного частного права // Современное международное частное право в России и Евросоюзе / под ред.

Современную российскую правовую систему определяет неразрывная связь национального законодательства и международного права. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составляют часть ее правовой системы. В этой связи представляется излишней возникшая в последнее время дискуссия о примате международного права. В приведенной статье Конституции принципы *jus cogens* прямо определены как часть российской правовой системы. Кроме того, ряд из них воспроизводится в тексте Конституции. Здесь нет места какому-либо примату международного права — они есть плоть и кровь современного национального законодательства. Что касается международных договоров, то речь может идти только о договорах, в которых участвует Российская Федерация. Международный договор, заключенный и ратифицированный государством, создает специальное регулирование, касающееся субъектов и отношений в нем указанных. Специальное регулирование это *legs specialis* по отношению к общему регулированию — *legs generalis*. В этом контексте ошибочными являются рассуждения о некоем «общем международном праве», имеющем якобы безусловное верховенство, равно как безусловное приравнивание решений международных судебных органов по степени их императивности к международному договору.

Взаимодействие российской и зарубежных правовых систем — процесс не новый и абсолютно естественный. В сфере частного права он насчитывает столетия и существовал вне зависимости от политических взаимоотношений между государствами. В каждом государстве существует отрасль, называемая международным частным правом, призванная решать возникающие коллизии. Кроме того, в сфере частного права взаимодействию способствует сложившаяся «родственность» правовых систем. Применительно к России речь идет об общих корнях континентального права Европы. Однако сфера публичного права в значительной части строится на национальных началах, отражающих публичный порядок каждого государства. Здесь взаимодействие или интеграция возможна при целенаправленной международной унификации публичного права определенного региона, каким является, например, Европейский союз. При этом, по крайней мере в настоящее время, прослеживается тенденция усиления различий правовых систем ЕС и Российской Федерации. В свою очередь, статусная обособленность России может явиться причиной определенной конфликтности в правовом

М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. Кн. 1. М.: Норма, 2013. Кн. 1. М.: Норма, 2013. Гл. 3.

поле. Расхождения в сфере публичного права РФ с правом США представляются еще более серьезными. Важно отметить, что именно правопорядок в сфере публично-правового регулирования государств, переживших «цветные революции», становится объектом нападков «зарубежных экспортеров» этих революций. В этой связи представляется целесообразным выделить те сферы национального регулирования, которые способны усилить иммунитет государства к экспорту «цветной революции».

Существование демократического государства с рыночной экономикой предполагает определенный универсализм в тенденциях развития его правовой системы. Строительство государства, его политической, экономической и социальной модели всегда происходит с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности, являющейся необходимым элементом такого строительства вне зависимости от характера самой системы — либеральной или патрональной. Вместе с тем меры по обеспечению национальной безопасности следует различать с позиций не столько степени либерализма или патрональности, сколько их оптимизации для достижения поставленных задач политического (включая военный), экономического и социального характера.

В политико-(военно)-правовой сфере для целей обеспечения национальной безопасности следует учитывать следующее.

А) Состояние экономики России по сравнению с экономиками США и ЕС, а также отсутствие у России действенных союзнических отношений с другими государствами вряд ли позволят обеспечить паритет в военной сфере. Фактором сдерживания остается ядерное оружие. Вместе с тем маловероятной представляется возможность обеспечения национальной безопасности и внешних интересов без наличия систем вооружений, выходящих за рамки оборонительных доктрин. Разработка систем вооружений, основанных на новых свойствах, с точки зрения правового регулирования, должно неизбежно сказаться на правовой политике в сфере инноваций. Ее реализация требует серьезного пересмотра действующего законодательства и сфере инновационного развития; корректировки законодательства, составляющего государственную и коммерческую тайну; корректировки приватизационного законодательства; возможной разработки международных соглашений, связанных с появлением новых систем вооружений.

Б) Как в военной, так и в невоенной политико-правовых сферах действия государства должны опираться на адекватное взаимодействие четких приоритетов доктрин национальной безопасности и внешней политики с соответствующей системой правового регулирования

отношений России с другими странами. В настоящее время законодательство России отражает в основном черно-белый подход: статус иностранных государств не имеет какой-либо дифференциации, физические лица делятся исключительно на граждан РФ и иностранных граждан (лиц без гражданства), юридические лица — на зарегистрированных в РФ или за рубежом. Столь формальный подход уже не отвечает тенденциям современного права и является препятствием реализации гибкой внешней политики, способной реагировать на внешние вызовы.

В) Необходимым условием обеспечения национальной безопасности является стабильная работа всех трех ветвей власти. Современное состояние судебной ветви власти требует принципиального укрепления. В настоящее время явно прослеживается тенденция необоснованного расширения иностранных юрисдикций, в том числе в отношении российских субъектов права. Такому положению дел не в последнюю очередь способствовал искусственный уход отечественных организаций, в том числе контролируемых государством, в зарубежные арбитражи и суды, а также признание иностранных судебных решений некоторыми российскими судами при отсутствии международного договора о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. Специально следует отметить дела, рассматриваемые национальными судами, где иностранное государство привлекается в качестве ответчика. Последним вопиющим делом стало решение Окружного суда Нью-Йорка по иску о взыскании компенсаций, связанных с терактом 11 сентября, ответчиком по которому, наряду с физическими и юридическими лицами, стал Иран³.

Экономико-правовые аспекты безопасности состоят в следующем.

А) Базисом экономики России является ее сырьевой комплекс. Даже в случае успешного развития инновационных процессов, в обозримой перспективе они будут лишь добавлять развитие системы недропользования. Недр России в отличие от недр абсолютного большинства государств характеризуются не только их объемом и многообразием, но и предназначением. С учетом статуса самой страны, они служат основным фактором, влияющим на геополитику. Это должно предопределять и российскую правовую политику, связанную с недропользованием. Разрабатываемое в настоящее время законодательство о недрах лишено концептуальной основы. России требуется Кодекс о недрах, который мог бы стать достойным приемником Горного Устава Российской империи.

³ URL: <https://marianilawsuit.files.wordpress.com/2014/08/docket-for-in-re-terrorist-attacks-on-september-11-2001-8-4-14.pdf>

Б) Инновационные процессы не могут успешно развиваться в научно изолированном обществе. В этой связи представляется необходимой программа развития системы вузовского зарубежного образования и «импорта» на постоянной основе зарубежных специалистов. С точки зрения правового регулирования, этот процесс должен быть обеспечен на уровне бюджетного регулирования, совершенствования договорных основ отношений физического лица и государства, разработки международной (двусторонней) договорной базы. Здесь, однако, нужны специалисты, а не консультанты и советники образца приватизации 90-х гг. прошлого столетия.

Социально-правовой аспект. Необходимы меры по нравственному укреплению нации. В

первую очередь необходимо укрепление религиозных основ общества через традиционные для страны конфессии. Конституция РФ отделила церковь от государства. Однако отделение церкви не презюмирует построение законодательства, начиная с законодательства об образовании, на атеистической основе. Действующие же нормы права, а также правовая политика в этой сфере изобилуют примерами активного атеистического подхода.

Список литературы:

1. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с.
2. Современное международное частное право в России и Евросоюзе / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. Кн. 1. М.: Норма, 2013. 656 с.

Legal immunities of «color revolutions»

Lisitsyn-Svetlanov A.G.,

Doctor of Law, Professor, Academic of RAS,
Director of Institute of the state and Law of the RAS
E-mail: director@igpran.ru

***Abstract.** In the XX century developed recognized with mandatory nature of international legal principles designed to protect the state and the people from external threats. The effect of these principles related to the problem of human rights that are guaranteed by several international conventions. Proclaimed in international instruments of human rights are based on the understanding of universal humanism. European understanding of human rights could claim leadership, but the events of recent decades suggest that the West European approach does not become a model for the rest of the world. The peoples will inevitably put in this concept the content of which reflects the peculiarities of national traditions, as well as more general civilizational identity. The practice indicates that the thesis of human rights violations is often used as a pretext for interference in the affairs of sovereign states, the method of intervention are the «color revolutions». Declarative support for democracy becomes a violation of the basic principles of international law of non-interference in the internal affairs of a sovereign state, the principle of sovereign equality of States, etc. The autonomous status of Russia objectively gives rise to the problem of building its relations with other states. It is necessary to strengthen the national legal system as the guarantor of national sovereignty, ensure its interaction with international law and foreign legal systems. It seems appropriate to highlight those areas of national regulation, which are able to enhance the immunity of the state to export a «color revolution».*

***Keywords:** «color revolutions», principles of international law, human rights, national legal systems, national security, interaction of the Russian legal system and international law, legal immunity.*

References:

1. Vel'jaminov G.M. Mezhdunarodnoe pravo: opyty. M.: Statut, 2015. 1006 s.
2. Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosojuze / pod red. M.M. Boguslavskogo, A.G. Lisicyana-Svetlanova, A. Trunka. Kn. 1. M.: Norma, 2013. 656 s.